

«ЭТО БЫЛА НЕ ПРОСТО РАБОТА — ЭТО БЫЛА ИДЕЯ» ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ЖУРНАЛИСТЫ, КОТОРЫЕ В РАЗНЫЕ ГОДЫ РАБОТАЛИ В ПЕТЕРБУРГСКОМ ОФИСЕ „Ъ“, ГОВОРЯТ О ВРЕМЕНИ РАБОТЫ В ГАЗЕТЕ КАК О СОВЕРШЕННО НЕЗАБЫВАЕМОМ ОПЫТЕ И САМОМ ТВОРЧЕСКОМ ПЕРИОДЕ СВОЕЙ ЖИЗНИ.

Лев Лурье,
историк:

— Когда в Петербурге открылся „Ъ“, ко мне пришел редактор местного выпуска Максим Поляков и предложил писать четыре колонки в месяц за неслыханную сумму. И газета, и редактор, и гонорар производили впечатление, и я согласился. Пока остальные горбатились на прессу-хах, собирали информацию у источников, я мог вести себя как барин. Но, будучи, в сущности, приличным человеком, ощущал себя крайне неудобно. Попросил дать мне задание. Пошел на концерт Людмилы Сенчиной в «Октябрьский», напился от ужаса, но заметку написал. Потом начался проект «Окрестности» с фотохудожником Сергеем Семеновым: день на очерк о райцентре. Это была лучшая работа в моей жизни: деньги, приключения, популярность. И коллеги, о которых до сих пор вспоминаю с бесконечной благодарностью: Елена Герусова, Елена Коннова, Борис Горлин, Ольга Драмарецкая...

Александр Флоренский,
художник:

— В 2000 году Максим Поляков, тогдашний главный редактор петербургских страниц „Ъ“, предложил мне сотрудничество. Газета выходила тогда, если не ошибаюсь, пять или шесть раз в неделю, и Максим хотел, чтобы в каждом номере был опубликован мой рисунок, соответствующий какому-нибудь материалу данного выпуска. Идея была хорошая, но подразумевала ежедневное присутствие в редакции, что моему образу жизни, мягко говоря, не соответствовало. Да и рисовать злободневные картинки про губернаторов, депутатов или про проблемы ЖКХ мне тоже совершенно не свойственно... Однако, поразмыслив, я нашел хитрое, жульническое решение, удовлетворившее, однако, обе стороны: я заранее нарисовал множество картинок на самые разные темы из истории Петербурга от петровских времен до брежневских (ведь на самом деле ничего не изменилось за 300 лет, если разобраться) и держал папку с этими картинками в редакции, а сам жил привычной жизнью (например путешествовал), появляясь в редакции лишь для того, чтобы закинуть в папку новую порцию картинок. А выпускающий редактор уже перед сдачей номера подбирал что-нибудь подходящее к случаю. Скажем, если в выпуске был материал о концерте Пугачевой, можно было поставить картинку с портретом, например, Анастасии Вяльцевой; если речь шла о ремонте улиц — картинку, изображающую ремонт торцевой мостовой в 1895 году, а если какой-нибудь депутат Закса, скажем, что-то натворил, можно было взять картинку про заседание Думы. Таким образом, в каждом номере газеты аккуратно появлялся мой «злободневный» рисунок, причем без особого моего участия, и так продолжалось довольно долго. Например, к трехсотлетию Петербурга я сделал выставку трехсот рисунков из этой

НИКИТА ИРФАНБЕКОВ

ХУДОЖНИК АЛЕКСАНДР ФЛОРЕНСКИЙ
СУМЕЛ НАЙТИ СПОСОБ
ЕЖЕДНЕВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ „Ъ“
АКТУАЛЬНЫМИ РИСУНКАМИ
БЕЗ ПОСТОЯННОГО ПРИСУТСТВИЯ
В РЕДАКЦИИ

СЕЗОННЫЕ СКИДКИ !

ОСЕННЯЯ РАСПРОДАЖА ЛЕТНЕЙ КОЛЛЕКЦИИ РЕКЛАМНЫХ МОДУЛЕЙ

серии «СПб» (так называлась моя рубрика в газете). Поэтому я весьма благодарен газете „Ъ“ и лично Максиму Полякову: если бы не взятые мною обязательства, вряд ли я бы нарисовал за тот период так много картинок. Некоторые из них мне до сих пор нравятся.

Елена Герусова,
руководитель PR-программ
Александринского театра:

— Мои первые заметки в «Коммерсантъ» отправлялись из Петербурга поездом. Мы встречались с фотографом на перроне, я с конвертиком, где лежал отпечатанный на машинке текст, он — с круглой кассетой фото-плёнки. Искали проводника, который отдал бы их курьеру новой газеты «Коммерсантъ-Daily» на Ленинградском вокзале в Москве. Для меня это началось в марте 1993 года. Это было время становления новой информационной и новой материальной культуры в России. „Ъ“ многое сделал на этой ниве первым и первым в стране завел рубрику ресторанной критики, ежедневную, ровно

КТО НАКОРМИТ ПЕТЕРБУРГСКУЮ РЕДАКЦИЮ «Ъ»?

Требуется оборудовать и содержать редакционное кафе на 50 столоujących.
АППЕТИТ ХОРОШИЙ !

113 строк с указанием цен. И эти цифры ставили даже не точку, а прочную печать, окончательно утверждая особую, выраженную в у. е., ценность гастрономического искусства. Неожиданно для себя я оказалась первым в Петербурге и вторым в Российской Федерации ресторанным критиком — первой была моя подруга и однокурсница по Театральному институту, теперь легендарный и действующий московский ресторанный критик Дарья Цивина. Именно она и позвала меня в «Коммерсантъ». Петербургское представительство газеты работало тогда в режиме информационного агентства и располагалось во дворах в начале Невского проспекта. Я была там один раз, но для себя выяснила, что отправлять текст по вечно занятому другими авторами факсу не очень-то удобно.

Впрочем, уже осенью того же года в Петербурге под по-кавалерийски бодрым руководством прибывшего из Москвы Антона Антоновича Антонова-Овсенко (младшего) появился корпункт «Коммерсанта» — с компьютерами и даже электронной почтой.

Начала формироваться структура редакции, а я из ранга внештатного ресторанный критика перешла в штат «Коммерсанта» на должность редактора отдела в Петербурге. Вообще, петербургских авторов для газеты в начале 1990-х подбирали их московские редакторы. Антонов-Овсенко просто вытащил нас из дома и заставил трудиться в конторе. Из тех, кто и сейчас работает в „Ъ“, там были Кира Долинина и я.

Превращение корпункта в петербургскую редакцию, со своими региональными полосами, началось с приходом на должность главы „Ъ“ в Петербурге Дуни Смирновой. Был снят и оформлен в стилистическом единстве с московским офисом в бизнес-центре на Тамбовской улице. До этого петербургская редакция расплзлась по двум площадкам: на улице Комсомола, в несуществующем уже Астро-банке, и в старом ленинградском комплексе на Херсонской. Встречались на собраниях.

В годы Дуниного артистического руководства в Петербурге сложилась самая модная в городе редакция. А фотослужбу возглавил Сергей Семенов. После перехода Дуни в журнал «Столица» генеральным директором стал Максим Поляков. Петербургский „Ъ“ построил собственный офис на Харьковской улице, оформил его модный декоратор Андрей Дмитриев, петербургскую рекламу стал отрисовывать Александр Флоренский. В штат редакции наконец-таки удалось завлечь Мишу Трофименкова. На правах исключительно петербургской звезды в своей колонке появился Лев Лурье, на московских страницах его не публиковали. Светского блеска добавилось. Некоторые авторы стали появляться в редакции с левретками. Балетный критик Юлия Яковлева вынимала дискеты из меховой муфточки.

Я с началом нового века окончательно поставила для себя крест на ресторанной